

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДИСКУРС В РЕЦЕПТИВНО-ИНТЕРПРЕТАТИВНЫХ КООРДИНАТАХ

Онтологический статус художественного дискурса определяется не только автором текста, но и в значительной степени способностью, готовностью реципиента к взаимодействию с автором. Такое взаимодействие основывается на историческом, групповом и личном опыте реципиента, что обуславливает двустороннюю направленность процесса художественного общения, наличие диалога текста и реципиента.

Ключевые слова: художественный дискурс, художественный текст, прагматический потенциал, рецептивно-интерпретативное пространство.

Взаимодействие продуцента и реципиента в особой сфере коммуникации – эстетической – предполагает постоянное ориентирование на антропоцентризм современной гуманитарной парадигмы, а также на различные герменевтические методики, которые представлены в рамках исследовательского аппарата филологии. Специфика искусства как знаковой системы заключается в активном участии самого сообщения в коммуникации: в рецептивно-интерпретативной деятельности читателя (зрителя, слушателя) непосредственное взаимодействие с автором прерывается, так как внимание реципиента полностью переключается на сам текст. С позиций семиотики художественный текст предстает как многомерный феномен, в котором специфические культурные знаки и коды воссозданы посредством единиц естественного языка, при этом эффективная эстетическая коммуникация может быть осуществлена только читателем / исследователем, обладающим достаточной культурной компетенцией.

Эстетическая рецепция предполагает облигаторность множественности интерпретаций, тем самым рецептивно-интерпретативное пространство художественного дискурса приобретает многоуровневость и принципиальную разомкнутость, возможность уточнения, переосмысления / неприятия того или иного варианта или аспекта интерпретации. Это не отменяет наличия некоего в наибольшей степени приближенного к авторскому замыслу и целеполаганию данного текста инварианта интерпретации, который и является отправной точкой для всех последующих интерпретативных операций.

Основопологающей чертой художественной рецепции является понимание, в результате которого постигается исходный смысл либо порождается новый. Именно потребность в понимании становится условием познания, так как понимание представляет собой путь экспликации информации, уже существующей в тексте. Таким образом, преодолевается культурная и временная дистанцированность продуцента и реципиента художественного дискурса.

Социально-коммуникативную функцию текста, посредством которой актуализируется прагматический потенциал как отношения сообщения и реципиента, Ю.М. Лотман сводит к следующим процессам:

1. *Общение между адресантом и адресатом.* Текст предстает как сообщение, направленное продуцентом реципиенту.

2. *Общение между аудиторией и культурной традицией.* Текст функционирует как компонент коллективной культурной памяти: в этом смысле он не герметичен, сохраняя тенденцию к константному пополнению смыслов, а также способен акцентировать одни информационные сегменты и нивелировать другие, манифестируя, например, тенденцию к утрате данного культурного элемента.

3. *Общение читателя с собою.* Текст способен выявлять определенные черты личности адресата, выступая в роли медиатора между различными эпохами, изменяя самоориентацию под влиянием метакультурных моделей. Данный процесс специфичен и существенен для традиционных, древних текстов, которые отличаются высокой степенью каноничности.

4. *Общение читателя с текстом.* Высокоорганизованный текст манифестирует интеллектуальные свойства, становясь участником эстетической коммуникации, а не только её посредником. В этом случае текст играет активную и независимую роль в диалоге.

5. *Общение между текстом и культурным контекстом.* Текст в эстетической коммуникации выступает как источник или реципиент информации. Отношения текста к культурному контексту могут иметь метафорический характер, когда текст воспринимается как заменитель всего контекста, которому он в определенном отношении эквивалентен, или же метонимический, когда текст представляет контекст как некоторая часть – целое [Лотман 1981: 6].

Подход к пониманию текста как к диалогу между продуцентом текста (автором) и реципиентом текста (читателем) позволяет рассмотреть этот процесс как коммуникативное действие в триединстве, а значит, как дискурсивную деятельность:

автор	—	текст	—	читатель
(продуцент сообщения)		(сообщение)		(реципиент сообщения)

Понимание, трактуемое в рамках деятельностно-герменевтических и феноменологических традиций, позволяет рассматривать его как сложную мыследеятельность, а не как психическую функцию человеческого сознания.

Объективность интерпретации художественного дискурса определяется отологическим статусом её объекта: цель автора – создание текста, цель читателя – структурирование его смысла. Кроме того, эта объективность детерминирована и линейностью текста как материального объекта: в этой линейной структуре находит реализацию авторский замысел, и вне зависимости от того, как он выглядел первоначально, читатель и исследователь имеют дело лишь с тем, что получило фиксацию в письменном виде. Первоначальное прочтение всегда обусловлено текстом, однако сознание интерпретатора допускает сосуществование линейности и надлинейности как когнитивных усилий, позволяющих формировать смысл в интерпретативной деятельности. Предпосылкой смыслоформирования всегда является отсутствие у продуцента и реципиента художественного дискурса установки на одномерность смысла. Эта смысловая поливариативность задается стилистически маркированными элементами текста, которые позволяют осуществить стилистические и «риторические» стратегии продуцирования и интерпретирования дискурса [Дейк, Кинч 1988: 170–171]. Эти стратегии позволяют автору создать «участки неопределенности», которые становятся принципиально важными при изучении семантического потенциала художественного текста и его стиля в значении идейно-художественного содержания, акцентуации тех или иных его компонентов, реализации художественных образов и т.п.

Художественная коммуникация предстает как интеллектуально-эмоциональная творческая связь продуцента и реципиента, а художественный текст становится опосредующим звеном в осуществлении этой коммуникации. Художественная информация, заключенная в таком тексте, транслирует мировосприятие и мироотношение, эстетическую концепцию, аксиологические установки автора, что облигаторно предполагает диалогические отношения с адресатом. Сам адресат становится не только потребителем художественного «продукта», но и участвует в его создании и функционировании.

Реципиент может воспринять и интерпретировать в тексте лишь то, что позволяет ему его общекультурная компетенция, включающая прецедентные феномены, этнокультурную специфику, аксиологическую и этическую систему и пр. Художественный текст не равен самому себе, изменчив в своем смысле благодаря «диалогу» авторского опыта, консервированного в тексте, и опыта реципиента. Историческая, групповая, индивидуальная определенность читателя определяет изменчивость смыслов, манифестированных в художественном дискурсе. Необходимо, однако, подчеркнуть, что не любая интерпретация текста верна, т.к. в самом тексте содержится вполне целостная устойчивая программа художественных эмоций, аксиологических и семантических установок. Эта программа при широкой интерпретативной вариативности инвариантна, обеспечивает подвижное, но не произвольное прочтение смысла, изменчивое в зависимости от реципиента, но заданное самим текстом. При таком осмыслении рецепции и интерпретации сохраняется диалектика устойчивого и изменчивого, инвариантности и вариативности, открытости и герметичности художественного дискурса. Тем самым снимается абсолютизация как изменчивости, так и устойчивости рецептивно-интерпретативного дискурса.

Современная лингвистика акцентирует внимание на изучении процесса текстообразования, с одной стороны, и рецептивного потенциала текста, с другой: динамический аспект текста предполагает исследования в сфере текстообразования, разноуровневых стратегий продуцента для параметризации авторских интенций и, далее, к постижению идеи художественного текста / дискурса. Художественный текст как особая форма коммуникации манифестирует концептуализацию через актуализацию с последующим включением результатов интерпретации в экстралингвистическую сферу, в текстовую деятельность коммуникантов. Основной целью этого процесса облигаторно является познание и преобразование человеком самого себя.

Общепринятым в современной филологии является осознание диалогической природы текста, согласно концепции М.М. Бахтина, что обуславливает осмысление его типологических черт в данном аспекте: текст, являясь диалогическим пространством, позволяет реализовать многоуровневые смыслы и когниции, поэтому реципиент-интерпретатор устанавливает значение конкретного знака, опираясь как на контекст, так и на собственный опыт. Когнитивно-

прагматическое направление в лингвистике позволяет определить художественный текст как динамическое пространство, имеющее концептуальные черты, способствующие его рецепции и интерпретации в плане взаимодействия человека с окружающим миром в онтологической триаде «сознание – язык – мир» как форм дискурсивной деятельности.

Процесс понимания и интерпретации всегда интересобъективен как взаимодействие когнитивных систем автора, читателя / исследователя. Конкретизация данного принципа приводит М.М. Бахтина к осмыслению диалогической природы понимания: в его трактовке всякое «конкретное понимание активно и неразрывно связано с ответом» и реальная «встреча двух сознаний» происходит в процессе понимания и изучения «высказывания» [Бахтин 1979: 95, 340]. Текст отражает объективный мир с позиций субъекта, продуцирующего этот текст, тем самым, эксплицируя сознание, что-то отражающее. В процессе рецепции и интерпретации текст становится отражением отражения, т.к. посредством отражения авторским сознанием мы получаем возможность воспринять отраженный объект.

Г.И. Богин выдвинул плодотворную для решения данной проблемы концепцию: «понимание текста – живой процесс освоения его содержательности реальным индивидом. Понимание начинается там, где возникает знаковая ситуация общения человека с текстами, направленная на значение и смысл. Успешность овладения смыслами, да и сам переход от значения к смыслу зависят от многих причин, ведущее место среди них занимает социальный опыт» [Богин 1986: 9].

Отказ современной филологической парадигмы от изучения текста как герметичной структуры является следствием интереса к коммуникативной функции художественного текста, его семантическому и прагматическому потенциалу, поскольку триада «автор – произведение – читатель» предполагает, ввиду диалогичности эстетической коммуникации, общение автора не только с современниками, но и с последующими поколениями, что, в конечном счете, и формирует художественный дискурс.

Рецептивно-интерпретативное пространство художественного дискурса формируется речемыслительной деятельностью адресата. Этот сложный процесс проходит ряд этапов, постепенно модифицирующих знаковую форму текста в его ментальный образ. Смысловую структуру текста детерминируют языковая и индивидуальная картины мира, которые сосуществуют в сознании реципиента как единство этноспецифического и личностного начал. Результатом такой речемыслительной деятельности читателя, которая способна выявить смысловую структуру текста, задать векторы его рецепции и интерпретации, становится возникновение в сознании реципиента «читательской проекции», понимаемой как «совокупность психических и когнитивных образов» [Сорокин 1985: 2]. Она является когнитивно-эмотивной интерпретацией предметной ситуации, репрезентированной в тексте с позиции носителя конкретной культуры.

Полноценная художественная рецепция и адекватная тексту интерпретация невозможны без выработки в реципиенте независимости мнения, избирательности в сфере воспринимаемых текстов, самостоятельности в выборе приемов анализа и интерпретации. Эти требования диктуются, прежде всего, уникальностью личности продуцента и реципиента художественного текста.

Рецептивный дискурс-интерпретанта отражает индивидуальные смыслы, которые, однако, обладают относительной свободой по отношению к воспринимаемому и интерпретируемому художественному тексту, поэтому такой дискурс в совокупности с художественным текстом представляет собой некий синергетический гипертекстовый феномен.

Подчеркнем также, что личностные особенности во многом обуславливают специфику художественной рецепции и интерпретации, т.к. реципиент наиболее адекватно интерпретирует психологически близкие ему тексты. Исследовательский ракурс, позволяющий выяснить типологические черты рецептивного дискурса, обусловлен включенностью текста в систему «действительность – сознание – модель мира – язык – автор – текст – читатель – проекция».

Индивидуальная система знаний, формируемая в процессе отражения действительности, предполагает наличие у субъекта когнитивной деятельности равноуровневой информации о действительном и возможном мирах. Знания, опыт, умения и навыки, эмоции, ценности, идеалы и нормы представляют собой важнейшие ориентиры человеческой деятельности, которые не представимы вне порождения и интерпретации текстов. Актуальность такого ракурса исследования художественного текста обусловлена интересом современной лингвистики к прагматическому потенциалу текста, а также с процессом «наращения смысла», ему присущего имманентно. При этом прагматический потенциал включает не только результаты интерпретативной деятельности читателя / исследователя, но и образует основу функционирования самого художественного дискурса. Генерирование новых смыслов

художественного текста детерминировано самой диалогической природой искусства, т.к. для осуществления эстетической когниции необходимо взаимодействие сознания, текста, культуры.

Библиографический список

1. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. – М.: Художественная литература, 1975. – 502 с.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. Сб. избр. трудов. – М.: Искусство, 1979. – 423 с.
3. Богин Г.И. Обретение способности понимать: Введение в герменевтику. – М., 2001. – 731 с.
4. Дейк ван Т.А., Кинч В. Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка. – М.: Прогресс, 1988. – С.153-211.
5. Лотман Ю.М. Текст в тексте // Текст в тексте. Труды по знаковым системам. Ученые записки Тартуского государственного университета. – Тарту, 1981. – С. 3-32.
6. Сорокин Ю.А. Психолингвистические аспекты изучения текста. – М., Наука, 1985. – 168 с.

A.V. Kuznetsova (*Russia, Rostov-on-Don*)

ART DISCOURSE IN THE RECEPTIVE-INTERPRETATIVE COORDINATES

The ontological status of the artistic discourse is determined not only by the author of the text, but also to a large extent the capacity and readiness of the recipient to interact with the author. Such cooperation is based on the historical, group and personal experience of the recipient, resulting in a two-way direction of the process of artistic communication, the presence of a dialogue text and the recipient.

Keywords: art discourse, literary text, pragmatic potential, receptive-interpretive space.